

Несмотря на то, что Кроу родился и вырос в Мистрале, ему никогда не нравилась эта страна. Возможно, сложись жизнь иначе, старый пыльный ворон не имел бы ни прилипших к хвосту проблем, ни вереницу преследующих его долгов, ни гриммового подобия, принесшего больше всего зла.

Но судьба никогда не была к нему благосклонна. С самого начала жизни Бранвен будет тащить ставшее привычным дерьмо на плечах.

Вздохнув, охотник отвернулся от пейзажа за окном, возвращая часть своего внимания происходящему в шикарном зале. Его дорогой друг и брат, единственный член семьи, который не отвернулся, сейчас давал присягу Мистралю и его совету — стандартная процедура, через которую проходит каждый директор академии — преклонив колено перед флагом королевства и зачитывая текст «клятвы».

Ничего не значащие слова, произнесенные подданным иной страны правителям, запятнавшим себя темными делами. Представляя, как бы отреагировали короли и аристократы древности на происходящее, губы Бранвена растягивались в издевательской ухмылке.

Только вот сюрреализм кабинета не мог держать при себе внимание старого охотника слишком долго. Происходящее в Мистрале было и будет интереснее.

«Сначала гриммова виверна под Гленн, потом переворот в Вейле, — стиснутый кулак побледнел от напряжения. — А сейчас бандитские разборки прямо на улицах гриммовой столицы и все это на фоне смерти Лайонхарта».

Кроу не испытывал к бывшему союзнику жалости, напротив, желая лично сдать глотку предателя. Проблема была в том, «как» покинул бранный мир бывший директор Хейвена. Старые долги, которые взыскал как сам Бранвен, так и Озпин, помогли запутать вереницу слухов, не давая никому никакого внятного ответа, даже власть имущим, но то, что смогли раскопать те два с половиной должника вызвало вполне определенные вопросы.

«В кабинете ублюдка был еще кто-то. Вероятно пешка Салем, раз ни камеры, ни секретарша не видели визитера, — Кроу отключился от происходящего в кабинете, которое плавно подходило к концу. — Но почему Лео решил на самоубийство? Или его вынудили это сделать?..»

В голове Бранвена складывалась общая картина, будто бы из сотен осколков догадок и зацепок. Но поверить в её правдивость он не мог. Не тогда, когда сформированная мысль почти полностью состояла из одних догадок.

Тайянг поднялся с колена и приветливо улыбнулся членам совета, источая обаятельность и животный магнетизм, чем вмиг пленил почти половину присутствующих — примерно треть из членов совета была женщинами, потому неудивительно, что их изучающие взгляды скользили по точеной фигуре опытного охотника со светлыми волосами и голубыми глазами.

Кроу фыркнул, когда подошедшая к его другу и брату советница Мередит «невзначай» коснулась мускулистого плеча Сяо Лонга, мышцы которого не смог скрыть официальный костюм. Покачивая головой, старый ворон поднялся со своего места и двинулся к толпе поздравляющих, с одной единственной целью — вытащить Тайя из клубка змей и пойти с ним напиваться в уже его — блондина — кабинете. На кой им фуршет, где из алкоголя только слабенькое вино, если в заготовленном ящике крепкой Атласской водки? Да и должен он спасти бедного дурака — магнита для женщин от жаждущих и похотливых советниц, которые, Кроу был уверен, хотели наброситься на новую интересную игрушку только-только из Вейла прямо здесь и сейчас.

А кто может оттолкнуть женщин сильнее, чем пропитый, помятый, вероятно, дурно пахнущий обладатель знаменитой в узких кругах фамилии и пользователь подобия неудачи?

Увидевший его краем глаза Тай уже обрадовался скорому освобождению из плотного круга страждущих, но погоду подпортило подобие ворона, подстроившее все по-своему.

— Мистер Бранвен? — Незнакомый голос. Но приятный. Охотник оборачивается и встречается взглядом с миловидной особой. — Не уделите ли мне пару минут своего времени? — Бейдж на груди все расставляет на свои места. Акула пера.

— Только пару минут? — Решил подыграть Кроу, все же журналистка хороша, чего кривить душой.

— Ну, можно и больше, — девушка, кажется, что-то поняла. Только вот «что» было решительно непонятно? — Думаю, лучший друг, и член команды нового директора Хейвена, многое может рассказать. Настолько много, что для этого понадобится вся ночь...

Кокетливая девчонка. Смелая. Знает, чего хочет и не стесняется идти к цели. Такие нравятся Кроу. Да, именно эти черты характера, а не шикарные сиськи, подтянутая попка, миловидное личико и точеная талия...

К тому же, она подготовилась и навела справки, раз знала о нем. А это еще один плюсики в общую копилку.

— Кажется, я кое-что припоминаю, — зубасто ухмыльнулся Бранвен.

Была ли это удача или нет, Кроу будет думать завтра.

А сегодня... Почему бы не ухватить гриммову Фортуна за хвост, даже если она никогда не думала поворачиваться к нему лицом?

«Интересно, как бы отреагировала на это Рей?» — Весело подумал пыльный ворон, смотря на то, как лицо Тайя перекашивается от ощущения чужой руки на своей заднице.

В горле першило. Его раздирало настолько сильно, что лишь одна сила воли не позволила Рейвен изойти судорожным кашлем, грозящим выплюнуть легкие. Она не знала, что произошло, не предполагала, кто и зачем напал на неё, но одно она понимала точно — сделавший это не друг.

Руки сдавило в тисках, не давая даже пошевелить пальцем. Ноги постигла та же участь. Неприятно, но терпимо, ведь в клане Бранвен их учили выбираться и из более серьезных передрыг, главное сделать все аккуратно и не забывать об ауре.

Осознание стрельнуло в висок крупнокалиберной пулей. Ощущения «эфемерного» дали знать, что ауры-то у атаманши хватило бы едва-едва на то, чтобы не отключиться. Спасибо магии, что подпитывала душу, усиливая регенерацию. Жаль, конечно, что вся сила души уходила на то, чтобы избавить женщину от гриммового кашля.

Глаза резанул солнечный свет. Судя по расположению светила и интенсивности его жара, было примерно около трех-четырёх часов дня. Вздохнув, Бранвен все же начала содрогаться в дерущем глотку кашле, даже и не думающем прекращаться.

— Очнулась, — раздался над ней приглушенный голос.

Собрав яйца в кулак, атаманша все же смогла посмотреть вверх, встречаясь лицом к лицу с черным шлемом, явно атласского производства. Фигура в темном, бронированном костюме обошла её и, схватив за связанные руки, потянула за собой. Волочась по земле, Рейвен проклинала неизвестного, но сказать что-то вслух не могла, опасаясь опять закашляться.

Подойдя до одного из столбов, которые преступное племя использовало для наказания провинившихся и обучения молодняка, неизвестный, а если судить по пусть приглушенному, но отчетливо слышному голосу — парень, точнее молодой мужчина, приподнял атаманшу и подвесил её на одну из веревок. Связанные за спиной руки ощутимо напряглись, ведь потяни за веревку, и она имеет все шансы вывихнуть плечи.

— А теперь поговорим, — сделал так, чтобы она стояла на носочках неизвестный, натянув веревку до возможного минимально болезненного предела. — Где Дева?

Вопрос в лоб. Без прелюдий и расшаркиваний. Захотевшая дерзко ответить женщина содрогнулась в кашле, но разговор не продолжила, здраво опасаясь, что не сможет устоять на ногах и саму себя подвесит на вывернутых руках.

Для пленителя её бедственное положение не играло никакой роли. Он лишь молча наблюдал за тем, как она пытается устоять на кончиках пальцев.

«Ублюдок, — змеёй шипела у себя в голове атаманша, силясь призвать ауру и разорвать оковы, но та не откликнулась. Точнее все её остатки, а так же регенерируемые запасы, шли на то, чтобы что-то вылечить внутри тела. А магия... — Ты не оставил мне выбора», — хищно оскалилась бандитка, используя весь накопленный опыт владения силой Весенней Девы, чтобы обрушить саму стихию на голову посягнувшего на неё и племя ублюдка. Она не видела ни одного члена клана, пока её тащили к столбу. Вся их стоянка, казалось, вымерла.

Небеса стремительно заволакивали тучи, сверкающие молнии грозились покарать каждого на своем пути. Свет в алых глазах превратился в настоящее янтарное пламя. Рейвен готовилась ударить обидчика.

Но и тот не стоял без дела. Первые доли секунды начала светопредставления фигура в черном, казалось, не понимала что происходит. Лишь немногим спустя, он резким движением сократил разделяющее их расстояние, ударяя атаманшу в челюсть. Тихий хруст сообщил, что кость сломана, а последующий выкрик, утонувший в кашле, звучащий сразу после резкого натягивания веревки и подножки, ознаменовал два вывиха плечевого сустава.

Боль затуманила разум бандитки, тут же растерявшей всю концентрацию, от чего и заготовленная атака развеялась вместе с тучами.

— Интересно. Значит по хорошему мы не хотим, — говорила сама себе фигура в черном, но её слов Рейвен почти не слышала.

Разум обволокло еще больше боли, ведь теперь она висела над землей, не имея и шанса хоть как-то той коснуться и немного облегчить свою участь.

«Убью!» — Даже формулировать мысли было сложно. Слишком много всего сейчас испытывал её организм.

А неизвестный тем временем не унимался. Как только веревка была зафиксирована, он тут же оказался перед ней, беспрепятственно хватая Рейвен за подбородок, от чего боль новой волной прошла по телу, и, вынуждая смотреть прямо в «лицо» безликого шлема.

— Это не похоже на твое подобие, — она могла слышать удивление в его голосе. — А аура твоя показывает дно. Значит, ты и есть — дева? Не старовата ли?

Услышав комментарий о своем возрасте, Рейвен, как любая другая женщина-бандитка-атаманша-убийца и просто психопатка, мгновенно вспыхнула всепожирающим гневом, пытаясь прожечь взглядом дыру в голове своего пленителя.

— Я-то думал, что деву еще поискать придется, — фигура в черном вздохнула, покачав головой. Он вытащил какой-то шприц и быстро ввел его содержимое брыкающейся атаманше, которая, спустя десяток секунд потеряла сознание. — Но так даже лучше. Не нужно тратить время на вопрос.

«Кто бы мог подумать, что Девой Весны окажется шикарная милфа, — хохотнул про себя наемник, отвязывая тело бессознательной Рейвен от столба. Как-то вправлять её плечи он не собирался, здраво опасаясь, что боевая особа тут же набросится на него, как только придет в сознание и появится шанс. Вместо этого, он аккуратно, насколько ему позволяли знания медицины, провернул руки атаманши вниз, проверяя крепления наручников. — Хотя, логично, что, будучи главой племени, она захотела получить магию себе», — соло мог понять причину подобного поступка, ведь лучше иметь такое могущество в своих руках, чем добиваться лояльности хрен знает кого.

Связав и оттащив тело Рейвен подальше к входу в палаточный городок бандитов, соло принялся «прибираться». Все же лучше убрать мусор в виде племени злых аборигенов, чем оставлять тот за спиной, даже если они знать не знают, кто на них напал.

Войдя в одну из палаток, которая служила племени складом, наемник принялся шарить внутри в поисках праха, желательно огненного. И тот нашелся. Ящики и баллоны с драгоценной субстанцией были сложены в одном из углов, заботливо накрытые тентом.

Скинув прорезиненное покрывало на пол, поднимая в воздух белесую пыль, оставленную смешавшимся с утренней росой химическим оружием, Адам принялся вытаскивать содержимое на улицу.

Было смешно осознавать, что план по получению Девы Весны ему удалось выполнить в рекордные сроки без применения силы. Нужно было лишь использовать бомбу с химией, предназначенную с самого начала Белому Клыку. Конечно, для незаметного проникновения в лагерь ему пришлось бросить быкоглав в добрых нескольких десятках милях в стороне, да и подлетать к месту посадки почти касаясь крон деревьев, но сложности стоили того. Ему не пришлось даже обходить патрули, ведь бандиты, опьяненные успехом последнего налета, расслабились. Непростительная ошибка, стоившая им слишком многого.

Выжидание и активация в нужное время позволили невидимому облаку, что тяжелее воздуха, распространиться по округе, будучи подгоняемым ветром. Химическая формула была проста, но смертоносна. Изможденные избиением, холодом и голодом пленники не выдержали, погибнув сразу, а напившиеся бандиты даже не поняли, что произошло. Потеря сознания — первый из многих симптомов отравления. Дальше шло угнетение нервной системы, из-за чего

у большей части произошла остановка дыхания. Смешер не боялся того, что мог задеть Деву, ведь получение магии автоматически открывает ауру, а пробужденная сила души нивелирует последствия отравления. Пусть не полностью, но фатальный урон организм не допустит — опыт с Синди был показателен. Так и вышло. Каждый обладатель ауры испытал на себе лишь малую часть всех симптомов.

Одна только Рейвен получила дополнительную дозу яда, но другого. Её описание, составленное Озпином и Кроу создавало картину бешеной суки, которая может выбраться почти из любой передряги, потому-то соло решил не рисковать. Стоило атаманше отключиться, как ингалятор, хорошо известный покойной Фолл, аккуратно исторгнул из себя порцию ядовитого газа. Бессознательная Рейвен долго содрогалась в кашле, так и не придя в себя.

Остальные ауроюзеры согласно отчетам Кроу были явными профанами в духовных дисциплинах, потому Смешер не стал тратить на них запасы химии. Но ингалятор и пистолет держал пи себе. Во избежание.

Время до прихода в сознание Бранвен соло не потратил зря, стащив тела всех потерявших сознание и погибших в самый большой шатер, где и сложил, сковав каждого. Кроме мертвецов. Конечно, наручников на всех не хватило, потому в ход шла проволока, которой стягивались ноги и руки бандитов как можно крепче и туже. Естественно его не волновало пережатие вен и артерий, по очевидным причинам. А если среди них и оказалась бы дева, то соло просто оказал бы первую помощь, даже если дойдет до ампутации.

Обложив шатер ящиками и баллонами с прахом (как выяснилось, кроме огненного, там был электрический и воздушный, что не помешало соло свалить все в одну кучу, игнорируя правила техники безопасности) Адам установил детонатор с таймером, дав себе пять минут на побег.

«Так... На всякий случай...» — Смешер нажал на красную кнопку и отсчет начался. Сам же он в это время оглянулся к парочке ауроюзеров, которые лежали отдельно ото всех, стянутые по самое не балуй проволокой. Но нельзя же быть слишком осторожным, так?

Адам вытащил из кобуры пистолет и направил его на первого «элитного» воина племени. Выстрел. Успевший восстановиться мизер ауры не смог защитить череп от используемого наемником калибра. Второе нажатие на спусковой крючок и мозги правой руки Рейвен разлетаются по округе, пачкая лежащих рядом и начинающих ворочаться из-за громких звуков бандитов.

Никто из них не сбежит, даже если попытается уползти. Времени осталось чуть больше четырех минут. Руки и ноги связаны так сильно, что перекрывают кровоток. Еще немного и некроз неизбежен, как и последующее заражение крови и смерть, будь ты хоть трижды ауроюзером. А их соло уничтожит прямо сейчас.

Адам сорвался на бег, оставляя за спиной очнувшихся и начавших кричать проклятия и мольбы о пощаде членов племени. Время неумолимо истекало. Закинув на плечо

бессознательное тело Рейвен, соло рысью бросился в лес, напрямик в сторону быкоглава.

Минута. Вторая. Третья. Еще чуть-чуть. Взрыв. Пламя, усиленное ветряным и электрическим прахом, превратилось в настоящий огненный вихрь, испепеляющий все в округе, оставляя лишь выжженный пустырь.

Дело сделано. Дева Весны в руках наемника, а племя Бранвен можно считать уничтоженным, ведь последний его представитель сейчас видит сновидения, повиснув на его плече.

Следующая остановка — Мистраль, академия Хейвен.

«Кстати, надо расслабить немного путы Рейвен. Неохота тратить время на лечение некроза...»

Винтер приветливо улыбнулась своей сестре, которая проявила себя во время фестиваля Вайтела компетентным охотником. И пусть команда RWBY не вышла в финал, разбившись в парных битвах о милую Пенни и её сокомандницу Сизель, Вайс все равно останется для своей старшей сестры победительницей.

Ведь прошло всего ничего с момента поступления, а влияние их отца на характер младшей Шни уже начало «выветриваться» под воздействием нового круга общения, принявшего Вайс такой, какая она есть.

Это... Освежало, ведь после душных баллов недобитых революцией аристократов и богачей, с которыми нужно было держать язык за зубами, легкие в общении сестры Сяо Лонг — Роуз и кошка-Белладонна (девочка до сих пор думала, что никто не смог сложить два и два), а так же команда JNPR, казались глотком свежего воздуха.

Финал праздника был прекрасен — салют, концерт знаменитых музыкантов, еще сильнее разросшаяся ярмарка... От стольких возможностей отдохнуть можно было устать.

Но приятным сюрпризом для учеников стали каникулы, которые решил организовать директор Озпин. Они были согласованы с директорами и советами всех академий и королевств, потому стали буквально мировыми.

Но Винтер знала, в чем заключалась настоящая причина — Озпин хотел отправиться в Мистраль лично и помочь новому директору Хейвена втянуться в работу и рассказать о

происходящей тайной войне. Тайянг Сяо Лонг, на смотря на свою связь с Бранвеном, казался человеком куда более надежным. На руку ему так же играло наличие двух дочерей, которых он смог вырастить в одиночку. Почти. Нет, Кроу никто и никогда не будет считать хорошим воспитателем и опекуном.

Поездка старого волшебника запланировала на конец недели, когда все ученики отправятся по домам (а если и появятся те, кто решит никуда не ехать, за ними присмотрит персонал и Глинда в частности). А перед этим вернется на родину и флот Атласа. Буквально со дня на день.

— Винтер! — Глаза подошедшей Вайс сверкали от возбуждения. — Ты слышала, что сказал директор Озпин?

— Да, — хихикнула старшая Шни, — уже есть какие-то планы?

Специалист хитро прищурилась, бросая взгляды на стоящих поодаль сокомандниц сестры. Те терпеливо ждали подругу, делая вид, что небо и трава под ногами куда интереснее их разговора.

— Я-я... — Замялась Вайс, бросая взгляды то на подруг, то на сестру. Весь её запал вмиг пропал, сметенный волной смущения. — Н-ну, я подумала, может мы... Ну... Ты, я и...

Винтер хорошо знала младшенькую, потому сразу поняла, что та хотела провести время вместе, но и бросать команду она не хотела, все же первые настоящие подруги. Потому специалист решила пойти на встречу.

— Почему бы не пригласить команду RWBY к нам?

Глаза Вайс комично расширились, как в тех Мстральских мультиках. Она резко подняла голову, взглянув на свою старшую сестру так, словно у той выросла вторая голова.

— Пригласи и JNPR, если хочешь.

— Но, как... Они же... Ну... — Не нашлась с ответом Вайс. Она вдохнула, выдохнула и повторила это пять раз. — Кхм, прости. Я хотела сказать, что не против этого, — красные щеки и вильнувший смущенный взгляд были наградой для Винтер. — Но что скажут остальные? Может они захотят встретиться с семьями?

Для Вайс подобное было в новинку, потому она не знала, как реагировать и преподнести предложение друзьям. Но и тут старшая сестра пришла на помощь.

— Пригласи и их семьи.

— Но...

— Наш дом уже давно не встречал много гостей, которые приходили бы именно к нам, а не... В любом случае, просто предложи им, скажи, что я все устрою.

— Прямо семьями? — Прошептала себе под нос Вайс, предоставляя сколько людей могло бы прийти. Услышавшая её специалист весело фыркнула, представляя лицо отца, который, будет крайне удивлен подобным поворотом.

— Как думаешь, у тебя получится собрать всех? — Бросила Винтер вызов, отлично зная натуру сестры, которая определенно ответит.

— Конечно! — Возмутилась младшая. — А все точно будет хорошо? Ну, особенно с... Отцом.

— Я же сказала, — подошла поближе Винтер, стряхивая с плеча сестры невидимую пылинку и проявляя, таким образом, свои любовь и привязанность. — Что все возьму на себя. Тебе нужно только пригласить их всех. Устроим праздник в честь вашего выступления в Колизее.

— Хорошо, — коротко обняла старшую сестру младшая. — Сделаю все, что в моих силах.

Смотря в след убегающей Вайс, Винтер не могла не подумать о том, что друзья и гости могли бы хотя бы немного повлиять на пьющую мать.

«Хм, может и Адама позвать?» — Прикусила нижнюю губу специалист, невольно коснувшись живота.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3397123>